

Молодое дерево, которое не обрезается, не будет расти правильно

- А-Хэн, взгляни сама. Посмотри, если что-то не так, - основательница не взяла их, вместо этого направив бабушку Чжао к Фэн Юй Хэн.

- Что может быть не так? Я уже передала их, чего еще вы хотите? - уставилась Чэнь Ши прямо на свекровь.

- Ты меня раздражаешь! - основательница хлопнула тростью. Громкость была такой, что все испуганно втянули шеи.

- Бабушка, не сердитесь ни в коем случае. Ваше здоровье очень важно, - метко напомнила ей Фэн Юй Хэн.

- Быстро взгляни на документы, - призвала основательница, кивнув и приняв наставление.

- Наложница-мать, пожалуйста, посмотри, это те самые? - повернулась в сторону Яо Ши Фэн Юй Хэн, держа в руках три дела.

Яо Ши взяла их и увидела, что эти документы подтверждают права владения залом Сотни трав, ювелирным и антикварным магазинами.

Все их приготовил лично императорский врач Яо в качестве приданого, когда она выходила замуж. Эти три предприятия были очень прибыльными и могли стать опорой существования его дочери. Но он никогда не думал, что в тот момент, когда Яо Ши войдет в семью Фэн, то потеряет эти магазины.

- Это они, - ответила переполненная эмоциями Яо Ши.

Фэн Юй Хэн тоже взяла журналы и пролистала их. Хотя она не могла понять деталей, она прекрасно видела итоговые суммы. Три магазина были в долгах. Они не только не получали прибыли, но и теряли огромные деньги.

- Посмотри, сколько денег семья Фэн вложила в твои магазины. Все записано очень четко. Теперь, когда магазины вернулись, эти долги нужно учесть должным образом, - фыркнула Чэнь Ши, увидев, как она подняла бровь.

На этих словах окружающие пораженно застыли.

Все они были старейшинами поместья Фэн и знали, какие магазины подарила семья Яо в том году. Один магазин лекарственных трав, один ювелирный магазин, один антикварный магазин, каждый из которых являлся прибыльным бизнесом. Как могло случиться, что они погрязли в долгах?

Основательница, естественно, знала об идеях Чэнь Ши, но магазины находились под ее контролем в эти годы. У нее не было права голоса в этом вопросе.

- Не волнуйтесь, мать. Я лично найду кого-нибудь для проверки счетов. Если убыток действительно имел место быть, то его погашение - это то, что нужно сделать. Но люди, которые управляли магазинами все эти годы, тоже должны понести ответственность, - сказала Фэн Юй Хэн без тени сомнений, холодно смотря на Чэнь Ши. - Кроме того, если выяснится, что записи и фактическое положение дел противоречат друг другу, то А-Хэн и семья Фэн потребуют от матери объяснений.

- Каких объяснений? Разве магазины не твои? - не поняла Чэнь Ши.

- Теперь вы признаете магазины моими? Почему тогда ранее сказали, что приданое женщины после свадьбы принадлежит семье мужа? - ответила А-Хэн вопросом на вопрос.

Чэнь Ши знала, что ее собственная логика ошибочна. Закатив глаза, она не хотела продолжать эту тему, но, что касается проверки счетов Фэн Юй Хэн, она боялась. И могла только смутенно сказать:

- Я официальная жена семьи Фэн. Ты всего лишь дочь наложницы и еще ребенок, но смеешь сомневаться во мне! Куда исчезло все то, чему тебя учили?

- Осталось глубоко в горах на северо-западе. Семья Фэн действительно не дала А-Хэн узнать правила, - ответила Фэн Юй Хэн.

- Ты действительно все еще главная жена семьи Фэн, но ты больше не можешь быть частью этой семьи! - напомнила основательница Чэнь Ши.

- Вы все сговорились! Это все подстроено! - Чэнь Ши подскочила с места и закричала, указывая на толпу, хрипя от ярости.

- Бабушка, А-Хэн удалится первой. После возвращения этих магазинов, у меня возникло желание покинуть усадьбу и осмотреть их. Я хочу попросить разрешения покинуть поместье у бабушки, - Фэн Юй Хэн взглянула на основательницу и поклонилась. Она не собиралась тратить свое время на словесные перепалки с Чэнь Ши.

- Иди! Возьми служанок и возвращайся пораньше, - кивнула та.

А-Хэн поклонилась и ушла вместе с Яо Ши и Цзы Жуем.

- Не рушь будущее Чэнь Ю своими собственными руками. Если ты не изменишься, семья Фэн подумает о том, чтобы отправить тебя в храм, - холодно предупредила основательница Чэнь Ши.

Фэн Юй Хэн, покинув двор Изящного спокойствия, взяла Хуан Цюань и Цинь Юу и в первый раз после прибытия в столицу вышла из поместья. И сразу же почувствовала, как расслабляется, удрав из под плотной опеки семьи Фэн.

- Вторая молодая госпожа, потерпите еще несколько лет. Тогда не будет необходимости возвращаться. Вы одна семья, что же это за человек такой! - правдиво сказала Хуан Цюань, на мгновение оглянувшись на поместье, а затем снова посмотрев на Фэн Юй Хэн.

- Разве мастер не премьер-министр? Я действительно не могла представить, что у достопочтенного премьер-министра такая жена, - даже Цинь Юу не могла привыкнуть к членам семьи Фэн.

- Если вы хотите насладиться представлениями, то в ближайшие годы их будет много. В этой усадьбе у каждого человека есть свой, весьма зрелищный, номер, - пожала плечами Фэн Юй Хэн.

- Это тоже хорошо - уберезет от скуки. Просто стоит воспринимать это как игру. Время от времени им надо устраивать взбучку и давить на них, - Хуан Цюань вернулась к своему

игривому настроению.

- Сестра Хуан Цюань, не говори так легко об избиении кого-либо, - пробормотала Цинь Юу.

Так, говоря и смеясь, они очень быстро оказались в зале Сотни трав.

Фэн Юй Хэн не зашла в него сразу. Вместо этого они стояли у входа и делали вид, что рассматривают выставленные предметы.

В зале Сотни трав снова туда-сюда сотрудики, за лекарствами приходили люди. Партнеры магазина работали посменно. Мужчина средних лет, похожий на лавочника, стоял у прилавка. Он держал что-то в руке и безостановочно разговаривал со стариком.

- Это пятисотлетний женьшень. Старый господин, если бы вы не сказали, что ваша старейшая тяжело больна и ей нужен женьшень, чтобы спасти свою жизнь, я бы никогда не взял что-то настолько хорошее, - услышали Фэн Юй Хэн и компания, когда вошли.

- Мне он не нужен. Сколько будет стоить пятисотлетний женьшень? Даже если я продам землю своей семьи, я все равно не смогу себе позволить такую покупку! - старик несколько раз махнул рукой, посмотрев на вещь в руках лавочника.

- Ах!? - лавочник похлопал его по плечу. - Старый господин, похоже, вы не отличаетесь исключительной щедростью, поэтому я не стану предлагать тысячелетний женьшень. Но почему вы покупаете женьшень? Он спасет жизнь! Какова разница между десятилетним корнем и двухсотлетним или трехсотлетним? Вы не потратите деньги впустую! Деньги - это мирское, самое важное сейчас - сохранение жизни!

- Но... Но у меня нет таких денег! - старик расстроился и начал рыться в сумках.

Лавочник уставился на маленький матерчатый мешочек, который вытащил старик. В нем оказались кусочки простого серебра. Вместе взятые, они составляли сумму не более двадцати таэлей.

- Это все, что я смог собрать с жителей деревни, но этого недостаточно для пятисотлетнего женьшеня!

- Здесь немного не хватает, - лавочник с презрением скривил губы, а затем махнул рукой, - все в порядке. Зал Сотни трав в первую очередь заботится об исцелении. Мы не можем отказать пациенту, потому что у него нет денег! - говоря это, он взял из рук старика деньги, который, однако, был не очень этому рад и явно хотел забрать их обратно, но не мог одолеть лавочника. - Идите, позаботьтесь о женьшене! - лавочник сунул так называемый пятисотлетний женьшень в руки старика. - Быстро возвращайтесь и спасите жизнь вашей старшей!

Старик, видя женьшень в руке, от переполнявшей благодарности не знал, что сказать. Он просто опустился на колени и глубоко поклонился лавочнику:

- Великий благодетель! Земной поклон вам! Спасибо, что спасли жизнь!

- Не стоит, не стоит! Это то, что должен делать зал Сотни трав. Быстро возвращайтесь, важнее всего - сохранить жизни, - быстро помог ему подняться лавочник.

- Это женьшень? - Хуан Цюань подняла уголки губ, глядя на не решавшегося уйти

благодарного старика с корнем в руках.

- Пятисотлетний? - тоже не верила Цинь Юу.

- Это просто древесный корень, - фыркнула Фэн Юй Хэн и приказала Хуан Цюань вернуть уже ушедшего старика.

- Тогда что будет делать молодая госпожа? - кивнула Хуан Цюань.

- Кажется, здесь много хороших товаров. Раз кто-то уже купил женьшень, то эта молодая госпожа приобретет что-то еще, - Фэн Юй Хэн направилась в зал Сотни трав.

Хуан Цюань хихикнула и погналась за стариком. Цинь Юу последовала за Фэн Юй Хэн.

Лавочник увидел прилично одетую молодую девушку, сопровождаемую служанкой, и понял, что это большой клиент. Он быстро пригласил их внутрь, усадил, налил чай. И немного поработав с ними, наконец, смиренно спросил Фэн Юй Хэн:

- Эта молодая госпожа хочет купить медицинские травы или попросить врача посетить дом?

- Кроме лекарственных трав, у вас есть и врачи? - спросила Фэн Юй Хэн.

- Естественно! У нас в зале два врача, работающие через день. Когда один посещает дома, другой находится в зале Сотни трав, - гордо сказал лавочник.

- Вчера моя мать заболела. Врач прописал лакированную ганодерму*, чем старше, тем лучше. Я слышала, что в зале Сотни трав самая полная коллекция, так что захотела прийти и посмотреть. Семья этой девочки во многом не разбирается. Изначально, я боялась покупать здесь дорогие медицинские травы из страха быть обманутой, но видя только что, как старик был благодарен, подумала, что такой большой медицинский зал не опустится до обмана, - сказала Фэн Юй Хэн, кивнув и оглядев зал.

Лавочник, услышав эти слова, не был смущен ни в малейшей степени. Вместо этого он, сосредоточившись на словах Фэн Юй Хэн о плохой осведомленности, засиял и приказал молодому помощнику:

- Иди! Возьми из внутренней комнаты, с северной стены, из шестого ящика третьего ряда и принеси тысячелетнюю лакированную ганодерму.

- Быстрее иди! Что стоишь! - прикрикнул лавочник на неохотно согласившегося помощника, обеспокоенно глядевшего на Фэн Юй Хэн.

Вскоре после этого помощник принес деревянную шкатулку. Парнишка был юн - выглядел лет на пятнадцать-шестнадцать. Опустив голову и подняв принесенную шкатулку так, чтобы прикрыть лицо, он подмигнул Фэн Юй Хэн.

- Не покупайте, - посоветовал он одними губами.

Она кивнула с улыбкой, запоминая этого юного помощника.

- Молодая госпожа, пожалуйста, посмотрите, - льстиво произнес лавочник, отослав помощника, взяв и открыв шкатулку. Перед глазами Фэн Юй Хэн появилась, так называемая лакированная

ганодерма. - Тысячелетняя лакированная ганодерма, действительно, очень большая редкость!

- О? - Фэн Юй Хэн подняла брови и внимательно осмотрела ганодерму. - Это действительно такая редкость? Кажется, этот зал Сотни трав настоящая сокровищница.

- Молодая госпожа права. Только что сюда пришел этот старый господин купить женьшень. Эта зал не заботит, что это - пятисотлетний женьшень или тысячелетняя лакированная ганодерма. Пока может быть сохранена чья-то жизнь, зал может найти любую медицинскую траву! - лавочник был полностью поглощен мыслью, как вытянуть ее деньги, поэтому упустил скрытый смысл в словах Фэн Юй Хэн.

- Тогда какова цена, по которой лавочник думает продать эту лакированную ганодерму? - прищурилась она. Хитрющие глаза этого человека не сулили ничего хорошего.

- Сколько желает заплатить молодая госпожа? - спросил ее лавочник. - Вы должны понимать, что тысячелетнюю лакированную ганодерму действительно трудно найти. Цена может быть чрезмерной, но молодая госпожа покупает ее, чтобы спасти жизнь, поэтому я спрашиваю, сколько молодая госпожа готова заплатить? Предложите цену, если она достаточно близка к моей, то я заверну эту лакированную ганодерму для вас. Кроме того, важнее всего - спасение жизни. Я бы никогда не рискнул жизнью госпожи вашей семьи из-за мелких денег.

Если бы это был кто-то, кто ничего не понимал, то они действительно были бы тронуты этим лавочником.

Но он не мог растрогать Фэн Юй Хэн, потому что она четко понимала, что эта лакированная ганодерма на самом деле просто похожая на нее древесная кора.

Выдают древесный корень за женьшень, а кору - за лакированную ганодерму. Они действительно не были расточительными.

* Ганодерма лакированная или Трутовик лакированный - гриб, в Китае и Корее известен как «лин-чжи» (Гриб/травя бессмертия), в Японии - «рэйси» (гриб духовной силы) и «маннэнтакэ» (десятитысячелетний гриб).

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356989>